

ВЕЛИКАЯ РУССКАЯ АКТРИСА

Анатолий СОФРОНОВ

О том, что Вера Николаевна Пашенная тяжело больна, мы знали давно. Хотя понимание этого пришло позже. Она не давала себе покоя, она выходила по вечерам на сцену, днем репетировала, в перерывах встречалась в своей немного темноватой квартире в старом московском доме по улице Огарева с писателями, театральными критиками, актерами. Года полтора назад она сказала мне:

— Мне запомнилась когда-то на гастрольях за рубежом цирковая группа дрессированных львов. Среди них были львы и сравнительно молодые, и зрелые, но один особенно старый, с сильной гривой. Он лежал, ни на кого не глядя, казалось, ничто его уже не интересовало. Но пришла его очередь. Дрессировщик хлопал перед ним бичом. Лев поднимался, грива шевелилась, он подтягивался, начинал рычать и прыгал через горящий обруч. Вот этот лев — я. Иногда так устаю, кажется, ничто уже не может поднять меня, но наступает вечер, зажигаются огни, и я иду на сцену...

И Пашенная весело смеялась, как бы давая нам знать, что она сама не очень верит в то, что говорит. Однажды, после репетиции пьесы «Честность», вытирая мокрый лоб, глуховатым голосом она спросила меня:

— Почему вы так много для Колесовой поставили в пьесе ремарок «садится»?

— Колесова по пьесе тяжело больной человек, ей трудно ходить.

Пашенная пытливо взглянула мне в глаза:

— Только поэтому?

Я промолчал. Я не мог сказать, что писал роль Прасковьи Ивановны Колесовой, все время думая о том, что ее будет играть Вера Николаевна.

— Вы актеров не жалейте, — как бы ответила на мое молчание Вера Николаевна.

И вот теперь ее нет. Навсегда ушла из жизни великая русская актриса,

одна из ярких представительниц могучей реалистической школы Малого театра, рожденной на неувядаемой драматургии Островского и Горького. Иногда приходилось удивляться востину неистребимой силе ее актерского дарования. За несколько лет до того, как на сцене Малого театра появилась пьеса финской писательницы Хеллы Вуолийоки «Каменное гнездо», я читал еще несовершеннолетний перевод этого произведения. Хелла Вуолийоки в ту пору была на лечении в Советском Союзе. Она спросила о моих впечатлениях от «Каменного гнезда». Я сказал:

— Очень мрачное впечатление останется у наших зрителей о финской жизни.

— Такая жизнь, — ответила Вуолийоки, — мрачная, очень мрачная.

Я много раз бывал в Финляндии. Все хотел посмотреть эту пьесу. Но она в ту пору не шла на финской сцене.

И вот спектакль Малого театра с главной ролью Старой хозяйки Нискавуори — в исполнении Пашенной.

Да, жизнь финской деревни, точнее, тех, кто правит этой деревней, как будто и не стала более светлой. Нет, не много радостей в этой тяжелой, наполненной властью собственности жизни. Но какая огромная разница между устным прочтением пьесы и воплощением ее на сцене! Что же случилось? Весь спектакль, всю пьесу Вера Николаевна наполнила, может быть, и не очень внешне приметным, но высоким гума-

низмом, верой в человека, проникновением в его душу. Нетороплива, малоподвижна Старая хозяйка Нискавуори, через многие ступени приходится ей самой перешагнуть, побороть в себе многое, прежде чем выйти на широкий простор человечности и понимания тех неокрепших ростков какой-то новой, в самых робких проявлениях возникшей перед ее глазами жизни. Так перед нами возникла старая мудрая женщина, у которой есть и чему поучиться, и есть над чем вместе с ней погоревать.

Нет, это была не Васса Железнова. Для Хозяйки Нискавуори — при внешней образной и текстуальной похожести ее с Железновой — Пашенная нашла другое, только ей принадлежащее толкование. Это дано только большим, самобытным талантам, каким и была Вера Николаевна Пашенная. Она очень любила Островского, его народный язык, сложность характеров его героев. Она всегда вспоминала Любовь Яровую — свою яркую молодость, первые дни становления советского театрального искусства. Она очень любила жизнь, жадно выбирала из нее главное, терпеливо, мягко объясняя драматургам свою заветную мечту — сыграть в полную силу своего таланта нашу современницу. Ей все казалось мало, все думалось, что она что-то недоделала, недоиграла, не все слова сказала молодому поколению со сцены Малого театра.

Теперь мы простились с ней. Простились навсегда, но мы бережно сохраним в сердце неповторимый облик, могучий талант великой русской актрисы Веры Николаевны Пашенной.

Главный редактор В. А. КОСОЛАПОВ.

Редакционная коллегия: Ю. Я. БАРАБАШ (зам. главного редактора), В. Н. БОЛХОВИТОВ, Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, Г. М. КОРАБЕЛЬНИКОВ, Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, О. Н. ПРУДКОВ, Г. Г. РАДОВ, Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, В. А. СОЛОУХИН, Е. Д. СУРКОВ, Ю. И. СУРОВЦЕВ, А. С. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора).

Уры — В 8-99-33, искусство — В 1-11-69, литератур народов
исем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Ксммутатор — К 5 00 00

В—03535

Литературная газета
г. Москва

1 АЮЯ 1962